

„Труд“, 1969, 16 декабря

на Толстого

Роману Л. Н. Толстого «Война и мир» и

# «НОВЕЙШАЯ ИЛИАДА...»

В 1886 году двадцатилетний Ромен Роллан впервые встретился с Толстым: он прочел «Войну и мир» перед самым поступлением в высшее парижское учебное заведение Эколь Нормаль. Об этом событии Роллан так писал в своих воспоминаниях:

«Я читал «Войну и мир» со страстью и изумлением... Первый том я начал читать с тайным предубеждением против автора, и первые строки меня совсем не заинтересовали. Но постепенно души героев овладели мною. Правдивость их образов меня потрясла. Я был схвачен некоторыми из них, связан и брошен вместе с ними в водоворот могучей жизни. Начав читать второй том, я уже не отделял себя от них: они были мною, и я был ими. Я даже не в силах был больше судить о них. Ни одно произведение не одерживало такой победы над мной... К концу второго тома я был настолько во власти Толстого, что ставил его

рядом с Шекспиром по тонкости и широте кисти, так как он создает картины одновременно великие и правдивые».

Роллан вспоминает, как он познакомил университетскую молодежь с поразившим его произведением Толстого:

«Мой экземпляр «Войны и мира» передавался из рук в руки, и книга зачаровала всех, но каждого по-своему: жатва была столь богатой, что мы набирали полные горсти, хотя на долю каждого пришлось всего несколько колосев».

К «Войне и миру» французский писатель обращается в различные периоды своей жизни. В письме от 20 мая 1907 г. к немецкой писательнице Эль-

зе Вольф Роллан писал: «Я очень рад, что вы любите «Войну и мир». Что я люблю в романе больше всего? Все. А еще что? Наташу...»

В 1911 году в парижском издательстве «Ашетт» Ромен Роллан опубликовал монографию «Жизнь Толстого». В этой книге много страниц посвящено «Войне и миру». Роллан сравнивает это произведение с творениями Гомера и Гете: «Война и мир» представляет собой обширнейшую эпопею нашего времени, новейшую Илиаду...»

«Что сказать о необыкновенной жизненной мощи всех этих сотен героев, которые так индивидуальны и так нарисованы, что их уже нельзя забыть — всех этих солдат, крестьян, вельмож, русских, австрийцев, французов. Ничто здесь не отдает импровизацией. Для этой портретной галереи, не имею-

щей себе равных во всей европейской литературе, Толстой набросал бесчисленное множество эскизов: «обдумывал, — по его словам, — миллионы возможных сочетаний», рылся в библиотеках, использовал свой семейный архив. Эта кропотливая подготовка обеспечивает основательность труда, но несколько не лишает его непосредственности. Толстой работал с энтузиазмом, жаром и восторгом, которые сообщаются читателю».

В заключение писатель отмечает: «...слава «Войны и мира» — в возрождении целой исторической эпохи, переселения народов, битвы наций. Истинные ее герои — народы...».

Публикация подготовлена научным сотрудником Государственного музея Л. Н. Толстого И. Овчинниковой.